

5	0112	МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ	“Перед вечностью”	Часть 1 “Исповедь”
6	0112-2	МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ	“Перед вечностью”	Часть 2 “Пророчество”

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ (Коренбит – Лермонтов)

Часть 2 “ПРОРОЧЕСТВО”

1(27). Желанье	- 1.52
2(28). Парус	- 1.36
3(29). Синяя волна	- 1.40
4(30). Морская царевна	- 4.07
5(31). Баллада	- 3.02
6(32). Заветное кольцо	- 1.30
7(33). Русалка	- 2.58
8(34). Они любили	- 1.22
9(35). Певцу	- 1.29
10(36). Предсказание	- 1.48
11(37). Молитва - 3	- 1.58
12(38). Стон	- 2.00
13(39). Вспомни обо мне	- 2.18
14(40). Колыбельная	- 4.10
15(41). Изменнице	- 2.30
16(42). Атаман	- 3.45
17(43). Для чего?	- 1.35
18(44). Не проси	- 2.03
19(45). Нет, не тебя	- 1.27
20(46). Пророчество	- 2.16
21(47). Пускай	- 1.40
22(48). Оправдание	- 1.44
23(49). Чаша жизни	- 1.09
24(50). Перед вечностью	- 2.04
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 52.03</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 97.48</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 “ПРОРОЧЕСТВО”

1. ЖЕЛАНЬЕ

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.
Дайте раз по синю полю
Проскакать на том коне;
Дайте раз на жизнь и волю,
Как на чуждую мне долю,
Посмотреть поближе мне.

Дайте мне челнок дощатый
С полусгнившею скамьей,

Парус серый и косматый,
 Ознакомленный с грозой.
 Я тогда пушусь в море
 Беззаботен и один,
 Разгуляюсь на просторе
 И потешусь в буйном споре
 С дикой прихотью пучин.

Дайте мне дворец высокой
 И кругом зеленый сад,
 Чтоб в тени его широкой
 Зрел янтарный виноград;
 Чтоб фонтан не умолкая
 В зале мраморном журчал
 И меня б в мечтаньях рая,
 Хладной пылью орошая,
 Усыплял и пробуждал...

2. ПАРУС

Белеет парус одинокой
 В тумане моря голубом!..
 Что ищет он в стране далекой?
 Что кинул он в краю родном?..

Играют волны - ветер свищет,
 И мачта гнётся и скрипит...
 Увы! он счастья не ищет
 И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
 Над ним луч солнца золотой...
 А он, мятежный, просит бури,
 Как будто в бурях есть покой!

3. СИНЯЯ ВОЛНА

Для чего я не родился
 Этой синею волной?
 Как бы шумно я катился
 Под серебряной луной.
 О! как страстно я лобзал бы
 Золотистый мой песок,
 Как надменно презирал бы
 Недоверчивый челнок;
 Все, чем так гордятся люди,
 Мой набег бы разрушал;
 И к моей студеной груди
 Я б страдальцев прижимал;
 Не страшился б муки ада,
 Раем не был бы прельщен.
 Беспокойство и прохлада

Были б вечный мой закон;
 Не искал бы я забвенья
 В дальном северном краю;
 Был бы волен от рожденья
 Жить и кончить жизнь мою!

4. МОРСКАЯ ЦАРЕВНА

В море царевич купает коня;
 Слышит: "Царевич! взгляни на меня!"

Фыркает конь и ушами прядет,
 Брызжет и плещет и дале плывет.

Слышит царевич: "Я царская дочь!
 Хочешь провесть ты с царевною ночь?"

Вот показалась рука из воды,
 Ловит за кисти шелковой узды.

Вышла младая потом голова,
 В косу вплелась морская трава.

Синие очи любовью горят;
 Брызги на шее, как жемчуг, дрожат.

Мыслит царевич: "Добро же! постой!"
 За косу ловко схватил он рукой.

Держит, рука боевая сильна:
 Плачет, и молит, и бьется она.

К берегу витязь отважно плывет;
 Выплыл; товарищей громко зовет;

"Эй, вы! сходитесь, лихие друзья!
 Гляньте, как бьется добыча моя..."

Что ж вы стоите смущенной толпой?
 Али красы не видали такой?"

Вот оглянулся царевич назад:
 Ахнул! померк торжествующий взгляд.

Видит: лежит на песке золотом
 Чудо морское с зеленым хвостом;

Хвост чешуею змеиной покрыт,
 Весь замирая, свиваясь, дрожит;

Пена струями сбегает с чела,
 Очи одела смертельная мгла.

Бледные руки хватают песок;
Шепчут уста непонятный упрек...

Едет царевич задумчиво прочь.
Будет он помнить про царскую дочь!

5. БАЛЛАДА

Над морем красавица-дева сидит;
И, к другу ласкаясь, так говорит:

"Достань ожерелье, спустился на дно;
Сегодня в пучину упало оно!

Ты этим докажешь свою мне любовь!"
Вскипела лихая у юноши кровь,

И ум его обнял невольный недуг,
Он в пенную бездну кидается вдруг.

Из бездны перловые брызги летят,
И волны теснятся, и мчатся назад,

И снова приходят и о берег бьют,
Вот милого друга они принесут.

О счастье! он жив, он скалу ухватил,
В руке ожерелье, но мрачен как был.

Он верить боится усталым ногам,
И влажные кудри бегут по плечам...

"Скажи, не люблю иль люблю я тебя,
Для перлов прекрасной и жизнь не щадя,

По слову спустился на черное дно,
В коралловом гроте лежало оно. -

Возьми!" - и печальный он взор устремил
На то, что дороже он жизни любил.

Ответ был: "О милый, о юноша мой!
Достань, если любишь, коралл дорогой".

С душой безнадежной молодой удалец
Прыгнул, чтоб найти иль коралл, иль конец.

Из бездны перловые брызги летят,
И волны теснятся, и мчатся назад,

И снова приходят и о берег бьют
Но милого друга они не несут.

6. ЗАВЕТНОЕ КОЛЬЦО

Клоками белый свет валится,
 Что ж дева красная боится
 С крыльца сойти,
 Воды снести?
 Как поп, когда он гроб несет,
 Так песнь метелица поет,
 Играет,
 И у тесовых у ворот
 Дворовый пес все цепь грызет
 И лает...

Но не собаки лай печальный,
 Не вой метели погребальный
 Рождают страх
 В ее глазах:
 Недавно милый схоронен,
 Бледней снегов предстанет он
 И скажет:
 "Ты изменила", - ей в лицо,
 И ей заветное кольцо
 Покажет!..

7. РУСАЛКА

Русалка плыла по реке голубой,
 Озаряема полной луной;
 И старалась она доплеснуть до луны
 Серебристую пену волны.

И шумя, и крутясь колебала река
 Отраженные в ней облака;
 И пела русалка - и звук ее слов
 Долетал до крутых берегов.

И пела русалка: "На дне у меня
 Играет мерцание дня;
 Там рыбок златые гуляют стада,
 Там хрустальные есть города;

И там на подушке из ярких песков,
 Под тенью густых тростников,
 Спит витязь, добыча ревнивой волны,
 Спит витязь чужой стороны.

Расчесывать кольца шелковых кудрей
 Мы любим во мраке ночей,
 И в чело, и в уста мы, в полуденный час,
 Целовали красавца не раз.

Но к страстным лобзаньям, не знаю зачем,

Остается он хладен и нем;
Он спит, и, склонившись на перси ко мне,
Он не дышит, не шепчет во сне!.."

Так пела русалка над синей рекой,
Полна непонятной тоской;
И, шумно катясь, колебала река
Отраженные в ней облака.

8. ОНИ ЛЮБИЛИ

Они любили друг друга так долго и нежно,
С тоской глубокой и страстью безумно-мятежной!
Но, как враги, избегали признанья и встречи,
И были пусты и хладны их краткие речи.
Они расстались в безмолвном и гордом страданье
И милый образ во сне лишь порою видали.
И смерть пришла: наступило за гробом свиданье...
Но в мире новом друг друга они не узнали.

9. ПЕВЦУ

О, полно извинять разврат!
Ужель злодеям щит порфира?
Пусть их глупцы боготворят,
Пусть им звучит другая лира;
Но ты остановись, певец,
Златой венец - не твой венец.

Изгнаньем из страны родной
Хвались повсюду, как свободой;
Высокой мыслью и душой
Ты рано одарен природой;
Ты видел зло, и перед злом
Ты гордым не поник челом.

Ты пел о вольности, когда
Тиран гремел, грозили казни;
Боясь лишь вечного суда
И чуждый на земле боязни,
Ты пел, и в этом есть краю
Один, кто понял песнь твою.

10. ПРЕДСКАЗАНИЕ

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон.
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,

Чтобы платком из хижин вызывать,
 И станет глад сей бедный край терзать;
 И зарево окрасит волны рек:
 В тот день явится мощный человек,
 И ты его узнаешь - и поймешь,
 Зачем в руке его булатный нож:
 И горе для тебя! - твой плач, твой стон
 Ему тогда покажется смешон;
 И будет все ужасно, мрачно в нем,
 Как плащ его с возвышенным челом.

11. МОЛИТВА - 3

Я, мать божия, ныне с молитвою
 Пред твоим образом, ярким сиянием,
 Не о спасении, не перед битвою,
 Не с благодарностью иль покаянием,

Не за свою молю душу пустынную,
 За душу странника в свете безродного;
 Но я вручить хочу деву невинную
 Теплой заступнице мира холодного.

Окружи счастьем душу достойную;
 Дай ей сопутников, полных внимания,
 Молодость светлую, старость покойную,
 Сердцу незлобному мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному
 В утро ли шумное, в ночь ли безгласную,
 Ты воспринять пошли к ложу печальному
 Лучшего ангела душу прекрасную.

12. СТОН

Колокол стонет,
 Девушка плачет,
 И слезы по четкам бегут.
 Насильно,
 Насильно
 От мира в обители скрыта она,
 Где жизнь без надежды и ночи без сна.

Так мое сердце
 Грудь беспокоит
 И бьется, бьется, бьется.
 Велела,
 Велела
 Судьба мне любовь от него оторвать
 И деву забыть, хоть тому не бывать.

Смерть и бессмертье,

Жизнь и погибель
 И деве и сердцу ничто;
 У сердца
 И девы
 Одно лишь страданье, один лишь предмет:
 Ему счастья надо, ей надобен свет.

13. ВСПОМНИ ОБО МНЕ

Ты идешь на поле битвы,
 Но услышь мои молитвы,
 Вспомни обо мне.
 Если друг тебя обманет,
 Если сердце жить устанет
 И душа твоя увянет,
 В дальней стороне
 Вспомни обо мне.

Если кто тебе укажет
 На могилу и расскажет
 При ночном огне
 О девице обольщенной,
 Позабытой и презренной,
 О, тогда, мой друг бесценный,
 Ты в чужой стране
 Вспомни обо мне.

Время прежнее, быть может,
 Посетит тебя, встревожит
 В мрачном, тяжком сне;
 Ты услышишь плач разлуки,
 Песнь любви и вопли муки
 Иль подобные им звуки...
 О, хотя во сне
 Вспомни обо мне!

14. КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, младенец мой прекрасный,
 Баюшки-баю.
 Тихо смотрит месяц ясный
 В колыбель твою.
 Стану сказывать я сказки,
 Песенку спою;
 Ты ж дремли, закрывши глазки,
 Баюшки-баю.

По камням струится Терек,
 Плещет мутный вал;
 Злой чечен ползет на берег,
 Точит свой кинжал;
 Но отец твой старый воин,

Закален в бою;
 Спи, малютка, будь спокоен,
 Баюшки-баю.

Сам узнаешь, будет время,
 Бранное житье;
 Смело вденешь ногу в стремя
 И возьмешь ружье.
 Я седельце боевое
 Шелком разошью...
 Спи, дитя мое родное,
 Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь с виду
 И казак душой.
 Провожать тебя я выйду -
 Ты махнешь рукой...
 Сколько горьких слез украдкой
 Я в ту ночь пролью!..
 Спи, мой ангел, тихо, сладко,
 Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,
 Безутешно ждать;
 Стану целый день молиться,
 По ночам гадать;
 Стану думать, что скучаешь
 Ты в чужом краю...
 Спи ж, пока забот не знаешь,
 Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу
 Образок святой:
 Ты его, моляся богу,
 Ставь перед собой;
 Да готовясь в бой опасный,
 Помни мать свою...
 Спи, младенец мой прекрасный,
 Баюшки-баю.

15. ИЗМЕННИЦЕ

Я не унижусь пред тобою;
 Ни твой привет, ни твой укор
 Не властны над моей душой.
 Знай: мы чужие с этих пор.
 Ты позабыла: я свободы
 Для заблужденья не отдам;
 И так пожертвовал я годы
 Твоей улыбке и глазам,
 И так я слишком долго видел

В тебе надежду юных дней
 И целый мир возненавидел,
 Чтобы тебя любить сильнее.
 Как знать, быть может, те мгновенья,
 Что протекли у ног твоих,
 Я отнимал у вдохновенья!
 А чем ты заменила их?
 Быть может, мыслию небесной
 И силой духа убежден,
 Я дал бы миру дар чудесный,
 А мне за то бессмертье он?
 Зачем так нежно обещала
 Ты заменить его венец,
 Зачем ты не была сначала,
 Какою стала наконец!
 Я горд!.. прости! люби другого,
 Мечтай любовь найти в другом;
 Чего б то ни было земного
 Я не соделаюсь рабом.
 К чужим горам под небо юга
 Я удалюся, может быть;
 Но слишком знаем мы друг друга,
 Чтобы друг друга позабыть.
 Отныне стану наслаждаться
 И в страсти стану клясться всем;
 Со всеми буду я смеяться,
 А плакать не хочу ни с кем;
 Начну обманывать безбожно,
 Чтоб не любить, как я любил;
 Иль женщин уважать возможно,
 Когда мне ангел изменил?
 Я был готов на смерть и муку
 И целый мир на битву звать,
 Чтобы твою младую руку -
 Безумец! - лишний раз пожать!
 Не зная коварную измену,
 Тебе я душу отдавал;
 Такой души ты знала ль цену?
 Ты знала - я тебя не знал!

16. АТАМАН

Горе тебе, город Казань,
 Едет толпа удальцов
 Собирать невольную дань
 С твоих беззаботных купцов.
 Вдоль по Волге широкой
 На лодке плывут;
 И веслами дружными плещут,
 И песни поют.

Горе тебе, русская земля,
 Атаман между ними сидит;
 Хоть его лихая семья,
 Как волны, шумна - он молчит;
 И краса молодая,
 Как саван бледна,
 Перед ним стоит на коленях.
 И молвит она:

"Горе мне, бедной девице!
 Чем виновна я пред тобой?
 Ты поверил злой клеветнице;
 Любим мною не был другой.
 Мне жребий неволи
 Судьбинушкой дан;
 Не губи, не губи мою душу,
 Лихой атаман".

"Горе девице лукавой, -
 Атаман ей, нахмурясь, в ответ, -
 У меня оправдается правый,
 Но пощады виновному нет;
 От глаз моих трудно
 Проступок укрыть,
 Все знаю!.. и вновь не могу я,
 Девица, любить!..

Но лекарство чудесное есть
 У меня для сердечных ран...
 Прости же! - лекарство то: мечь!
 На что же я здесь атаман?
 И заплачу ль, как плачет
 Любовник другой?..
 И смягчишь ли меня ты, девица,
 Своею слезой?"

Горе тебе, гроза-атаман,
 Ты свой произнес приговор.
 Средь пожаров ограбленных стран
 Ты забудешь ли пламенный взор!..
 Остался ль ты хладен
 И тверд, как в бою,
 Когда бросили в пенные волны
 Красотку твою?

Горе тебе, удалой!
 Как совесть совсем удалить?..
 Отныне он чистой водой
 Бойтся руки умыть.
 Умывать он их любит

С дружиной своей
Слезами вдовиц беззащитных
И кровью детей!

17. ДЛЯ ЧЕГО?

Светлый призрак дней минувших,
Для чего ты
Пробудил страстей уснувших
И заботы?
Ты питаешь сладострастья
Скоротечность!
Но где взять бывшее счастье
И беспечность?..
Где вы, дружески обеты
И отвага?
Поглотились бездной Леты
Эти блага!..
Щеки бледностью, хоть молод,
Уж покрылись;
В сердце ненависть и холод
Водворились!

18. НЕ ПРОСИ

Оставь напрасные заботы,
Не обнажай минувших дней:
В них не откроешь ничего ты,
За что б меня любить сильней!
Ты любишь - верю - и довольно;
Кого, - ты ведать не должна;
Тебе открыть мне было б больно,
Как жизнь моя пуста, черна.
Не погублю святое счастье
Такой души и не скажу,
Что недостойн я участия,
Что сам ничем не дорожу;
Промолвив ласковое слово,
В награду требуй жизнь мою;
Но, друг мой, не проси бывшего,
Я мук своих не продаю.

19. НЕТ, НЕ ТЕБЯ

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье;
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,

Но не с тобой я сердцем говорю.

Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей.

20. ПРОРОЧЕСТВО

Когда твой друг с пророческой тоскою
Тебе вверял толпу своих забот,
Не знала ты невинною душою,
Что смерть его позорная зовет,
Что голова, любимая тобою,
С твоей груди на плаху перейдет;

Он был рожден для мирных вдохновений,
Для славы, для надежд; но меж людей
Он не годился - и враждебный гений
Его душе не наложил цепей;
И не слышал творец его молений,
И он погиб во цвете лучших дней.

И близок час... и жизнь его потонет
В забвенье, без следа, как звук пустой;
Никто слезы прощальной не уронит,
Чтоб смыть упрек, оправданный толпой,
И лишь волна полночная простонет
Над сердцем, где хранился образ твой!

21. ПУСКАЙ

Не смейся над моей пророческой тоскою,
Я знал: удар судьбы меня не обойдет.
Я знал, что голова, любимая тобою,
С твоей груди на плаху перейдет;
Я говорил тебе: ни счастья, ни славы
Мне в мире не найти; настанет час кровавый,
И я паду, и хитрая вражда
С улыбкой очернит мой недоцветший гений;
И я погибну без следа
Моих надежд, моих мучений.
Но я без страха жду довременный конец.
Давно пора мне мир увидеть новый.
Пускай толпа растопчет мой венец:
Венец певца, венец терновый!..
Пускай! я им не дорожил.

22. ОПРАВДАНИЕ

Когда одни воспоминанья
О заблуждениях страстей,
Наместо славного названья

Твой друг оставит меж людей, -

И будет спать в земле безгласно
 То сердце, где кипела кровь,
 Где так безумно, так напрасно
 С враждой боролась любовь, -

Когда пред общим приговором
 Ты смолкнешь, голову склоня,
 И будет для тебя позором
 Любовь безгрешная твоя, -

Того, кто страстью и пороком
 Затмил твои молодые дни,
 Молю: язвительным упреком
 Ты в оный час не помяни.

Но пред судом толпы лукавой
 Скажи, что судит нас иной
 И что прощать святое право
 Странаньем куплено тобой.

23. ЧАША ЖИЗНИ

Мы пьем из чаши бытия
 С закрытыми очами,
 Златые омочив края
 Своими же слезами;

Когда же перед смертью с глаз
 Завязка упадет,
 И все, что обольщало нас,
 С завязкой исчезает.

Тогда мы видим, что пуста
 Была золотая чаша,
 Что в ней напиток был - мечта,
 И что она - не наша!

24. ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Боюсь не смерти я. О нет!
 Боюсь исчезнуть совершенно.
 Хочу, чтоб труд мой вдохновенный
 Когда-нибудь увидел свет;
 Хочу - и снова затрудненье!
 Зачем? что пользы будет мне?
 Мое свершится разрушенье
 В чужой, неведомой стране.
 Я не хочу бродить меж вами
 По разрушении! - Творец,
 На то ли я звучал струнами,

На то ли создан был певец?
На то ли вдохновенье, страсти
Меня к могиле привели?
И нет в душе довольно власти -
Люблю мучения земли.
И этот образ, он за мною
В могилу силится бежать,
Туда, где обещал мне дать
Ты место к вечному покою.
Но чувствую: покоя нет
И там, и там его не будет;
Тех длинных, тех жестоких лет
Страдалец вечно не забудет!..